

Собравшись около дома, они отправились в сторону единственной деревенской церквушки. Мария и Риэль шли рядом с Финией, а отец Ашера вёл за руку маленькую Фину.

Николь осмотрелась, но не могла найти одного спутника.

- А где Кортина?

- У неё утренняя пробежка на выносливость, на три часа.

- Ого...

Кортина представитель кошачьих, их раса всегда славилась высоким запасом выносливости, высокой скоростью передвижения и возможностью прятаться в высокой траве. Вот только Тина большую часть своей жизни провела за книгами, а не за тренировками. Поэтому простая пробежка для неё тяжёлое мучение, а не простая тренировка. Хотя она и всё ещё остаётся сильнее, чем не натренированных человек.

При должных тренировках три часа пробежки для Кортины не более чем разминка перед основными тренировками, вот только за пару месяцев она не могла стать такой любительницей спорта, даже под строгим контролем Марии.

- Мама, почему люди так смотрят на меня.

- Потому, что рядом с нами идёт молодой дядя, и люди восхищаются им.

- Мария, ты вроде бы не цветок, так откуда такие щипы?

- Моя обязанность проводить церемонию в церкви, а тут ты!

- Ну, я же просил провести церемонию ещё и у Николь, а ты отказалась, так что всё честно!

Отец Ашера только махнул своими длинными рукавами, чтобы показать ещё большую свою привлекательность как святого человека. Пускай он выглядит как молодой мужчина, из-за особенностей своего происхождения, он уже в том возрасте, когда Мария может называть его дядей.

Николь и Фина могут называть его вообще дедушкой.

- Ещё и свой халат белый взял, не мог взять мантию попроще.

- Не тебе говорить о цене мантии, Мария!

- В отличие от тебя, Я выгляжу скромно!

- Я не могу выглядеть скромно, Я ПАПА!

Николь осмотрела матушку, чтобы понять, о чем же говорит отец Ашера. Обычное платье, что Мария использует для походов в церковь, ничего не изменилось, только прибавился кожаный пояс.

Кожаный пояс... почему эта кожа была так знакома?

- Стоп... этот пояс из...

- Да, мне так хотелось что-нибудь из неё сделать, но решила сшить только пояс. Когда начала шить, острiest иглы постоянно обламывалось и пришлось использовать меч Риэля, чтобы делать дырку для иглы.

- Ничего себе технологии.

- Ага, было забавно, приходилось точно попадать острием меча, чтобы не сделать слишком большую дыру в шкурке дракончика.

- Филигранная работа!

Николь хотелось расплакаться от смеха, но она сдерживала себя. Использовать святой меч, чтобы делать дырки в шкуре дракона, чтобы сшить себе пояс. Ну, это Мария. В такие моменты Николь интересовалась, а чем же дырявил шкуры дракона Хастер, но он бог и явно обладал достаточными силами, чтобы проделать дыру в шкуре дракона.

Только Фина не понимала, о чём говорит её матушка и продолжала смотреть на пояс удивлённым взглядом.

Они шли всё дальше, когда Николь заметила кусок знакомого меха на лавочке.

- Что за?!

Кортина валялась на лавочке, а куском меха был её хвост.

Николь и Мария подошли к ней и посмотрели на обессиленную кошку.

- Кортина, что с тобой?

- Я устала... ты хочешь меня убить?

- Это просто тренировка, - Мария присела рядом и положила руку на плечо подругу, небольшой свет тут же окутал Кортину, - сейчас я тебя немного подлатаю!

- Почему ты отправила её на пробежку, а не взяла с собой на Ритуал?

- Представители других рас за исключением Эльфов не ходят в церковь мирового древа, дабы помолиться. Они так же не проводят Риуталы, а значит, не могут присутствовать на собрании.

- Ну, что за странности, она же честь нашей семьи.

- Если бы всё было так просто, Николь.

Благодаря особенности магии Марии, уже через пару минут Кортина чувствовала себя бодро и могла продолжить тренировку. Вот только она продолжала сидеть на лавочке и тяжело вздыхать.

К ним подошёл отец Ашера.

- Что случилось?

- Матушка не хочет брать с собой Кортину, хотя она часть нашей семьи.

Кортина крепко обняла Николь, не вставая с лавочки. Кошачьи ушки прижимались к голове, она явно устала и больше не находилась тут.

- Вообще правила запрещают посещать церковь представителем другой расы, но кто мы такие, чтобы запрещать семье присутствовать на церемонии.

- Мне можно пойти? - Кортина смотрела на святого отца глазами полными радости.

- Разумеется, дочь моя!

Кортина вскочила со скамейки, и теперь вся семья направлялась в сторону церкви.